

точка отпоры

ИЖЕВСК

№3 (55)

28.03.2012

информационно-просветительская газета

Рассуждая о будущем России, говорим о детях и их защите

Мы уже более двадцати лет ссылаемся на важнейший международный документ — Конвенцию о правах ребенка. Присоединяясь к Конвенции, государство обязано постоянно оценивать ситуацию с положением детей в стране, чтобы эффективно предупреждать угрозы и поощрять лучшие практики охраны и развития детей. С 2008 года в Российской Федерации действует Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Одним из важнейших результатов его работы является создание ежегодных докладов, оценивающих положение детей. Для оценки масштабов детского неблагополучия в России сегодня мы приводим в сокращении некоторые выдержки из Доклада Фонда «Дети в трудной жизненной ситуации: актуальные проблемы».

Уровень семейного неблагополучия и лишений родительских прав. В 2010 году численность детей, отобранных у родителей, лишенных родительских прав, составила 64,6 тыс. человек (в 2007 г. — 77,4 тыс. человек). Более 5,5 тыс. детей отобраны у родителей при непосредственной угрозе их здоровью и жизни. Остается высоким число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На конец 2010 года учтено 682,9 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; из них воспитываются в семьях усыновителей, опекунов, приемных родителей 562,1 тыс. детей (на конец 2007 года — соответственно 712,1 тыс. детей и 570,7 тыс. детей). Значительное число детей-сирот по-прежнему воспитывается в интернатных учреждениях, что лишает таких детей возможности успешной социализации.

Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в интернатных учреждениях различного типа, составила в 2010 году более 120 тыс. человек (в 2007 году — 156 тыс. человек или 0,59% от численности детского населения (0—17 лет)).

Дети подвергаются преступным посягательствам взрослых, в том числе членов семьи; высока численность родителей, состоящих на учете в органах внутренних дел в связи с ненадлежащим воспитанием детей. По данным МВД России, в 2010 году зарегистрировано более 100,2 тыс. несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств (в 2007 г. — более 161,6 тыс. несовершеннолетних), из них погибло 1,7 тыс. детей, а 2,4 тыс. детей нанесен тяжкий вред здоровью (в 2007 году — соответственно 2,5 тыс. и 2,8 тыс. детей).

Подростковая преступность и вовлечение детей в преступную деятельность. Остается высоким уровень подростковой преступности и правонарушений, вовлечения детей в преступную деятельность. На конец 2010 года на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состояло 250,4 тыс. детей и подростков (2007 год — 334,4 тыс. детей и подростков). Несовершеннолетними или при их соучастии совершено 78 548 преступлений, из них тяжких и особо тяжких — 23 461.

В докладе рассматриваются три проблемы, потребность в решении которых очевидна и осознана как на государственном уровне, так и на уровне гражданского общества.

Насилие и жестокое обращение с детьми признается одной из самых острых и актуальных проблем в современной России. Несмотря на то, что жестокое обращение в отношении детей в последние годы обрело статус самостоятельной социальной проблемы, на практике жестокое обращение, часто переплетенное с другими негативными социальными явлениями, не воспринимается и не оценивается как самостоятельный феномен и объясняется как «проявление недостатка образования», «особенность семейного уклада», «традиция», «несчастный случай» и пр. Большинство случаев проявления жестокости в отношении детей остается скрытым и зачастую социально одобренным. Выделение жестокости обращения с детьми в семье в самостоятельную и значимую проблему — первый шаг, направленный на ее решение. Чрезвычайно важным представляется объединение узкоспециализированных знаний и практик в единую систему профессиональной деятельности специалистов, которая бы имела достаточные правовые основания. В борьбе с насилием в отношении детей не должно быть никаких компромиссов.

Еще одна сложная проблема, решение которой должно привести к глубоким изменениям в обществе, — **изменение отношения к инвалидам: принятие их как равных граждан.** В настоящее время Российская Федерация готовится к ратификации Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года, в которой подчеркивается необходимость создания и развития комплексных реабилитационных

и реабилитационных услуг и программ, в том числе в сфере здравоохранения, образования и социального обслуживания, чтобы эти услуги и программы начинали реализовываться как можно раньше и были основаны на многопрофильной оценке потребностей и сильных сторон ребенка с ограниченными

возможностями здоровья. Кроме того, данные услуги должны быть доступными для инвалидов и предоставляться по месту их непосредственного проживания.

В России у программ раннего вмешательства есть две цели. Одна — общая для всего мира — как можно раньше выявить нарушения в развитии ребенка раннего возраста и помочь родителям создать оптимальные условия для его развития и обучения в условиях семьи. Другая цель, специфическая для Российской Федерации и большинства стран Центральной и Восточной Европы и СНГ, — предупредить помещение ребенка с отклонениями в развитии в интернатное учреждение. К сожалению, в России один из самых высоких в мире процент детей, проживающих в интернатных учреждениях. Особую тревогу вызывает то, что среди них много детей раннего возраста.

Еще одна нерешенная проблема — **значительное число несовершеннолетних заключенных.** Несмотря на изменения в законодательстве Российской Федерации, направленные на смягчение карательных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей и преступников, практика лишения свободы в России имеет неоправданно широкое применение. Проблема заключается не только в имеющихся нарушениях прав несовершеннолетних, содержащихся в пенитенциарных учреждениях и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, случаях жестокого обращения с ними. Эксперты признают, что лишение свободы как воспитательная стратегия осложняет процесс реинтеграции подростков в общество. Длительная изоляция несовершеннолетнего человека от общества приводит к нарушению социально полезных связей и отношений, препятствует адекватному восприятию действительности.

Полностью доклад опубликован на сайте Фонда www.fond-detyam.ru.

На страницах нашей газеты мы неоднократно обращаемся к теме детского неблагополучия, механизмам и практикам, помогающим в его преодолении. Если ребенок в беде, вы можете обратиться к нам за помощью на телефон Горячей линии — 8 922 683 82 98.

Фотография Галины Красноперовой

Лента новостей

Россиян стимулируют на рождение 970 тысяч «дополнительных» детей

Правительство России придумало как уговорить семейные пары, имеющие двоих детей, на рождение третьего. С 2013 года в 53 регионах планируется ввести пособие на третьего ребенка и последующих детей, которое будет выплачиваться ежемесячно первые три года жизни малыша, пишет «Российская газета». Программа адресной помощи семьям, готовым стать многодетными, будет проводиться в тех регионах, где значение суммарного коэффициента рождаемости ниже показателя в целом по России, а новое пособие станет дополнительным к уже действующим в отношении новорожденных. Сумма пособия будет зависеть от регионального прожиточного минимума и рассчитываться на год вперед. Деньги получают семьи, в которых среднедушевой доход ниже среднего по региону. Экспертами посчитано, что при такой материальной стимуляции за пять лет (с 2013 по 2018) в стране «дополнительно» родится примерно 970 тысяч детей. Если прогноз оправдается, то прирост количества третьих и последующих рождений к 2018 году по сравнению с 2012 годом вырастет на 17—20 процентов.

Акция «Добровольцы — детям!»

С 5 мая по 10 июня пройдет Всероссийская акция «Добровольцы — детям!». Девиз акции — «Добровольцы в поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья». Организаторами акции являются Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и Межведомственный координационный совет по развитию добровольчества в Центральном федеральном округе. Участие в акции предполагает проведение в данный период добровольческих мероприятий и инициатив, направленных на оказание добровольцами поддержки детям-инвалидам и семьям, воспитывающим детей с инвалидностью. Наиболее значимые и интересные события будут освещаться федеральными СМИ. По итогам проведения акции лучшие практики добровольческой и благотворительной деятельности будут отмечены организаторами и рекомендованы для распространения в субъектах Российской Федерации. Подробная информация об акции размещена на сайте Фонда — www.fond-detyam.ru.

Отряд добровольцев «Лиза Алерт» получил международную премию

Российский отряд добровольцев «Лиза Алерт» стал победителем международной премии «Социальные инновации». Жюри рассмотрело десятки проектов из разных стран и пришло к выводу, что победителем станет именно поисковый отряд из России. Отряд «Лиза Алерт» помогает спасать жизни конкретных людей и использует информационные технологии для оперативной мобилизации общественности на поиск пропавшего человека. Кроме того, «Лиза Алерт» помогли привлечь внимание к проблеме поиска пропавших детей, а также создали новые возможности для сотрудничества сетевого общества и государства. Добровольный поисковый отряд «Лиза Алерт» существует с осени 2010 года и образовался после трагедии в Орехов-Зуево, когда в лесу заблудилась и погибла маленькая Лиза Фомкина. С того времени отряд провел более ста поисковых операций и вернул домой многих потерявшихся детей и взрослых, а также убежавших подростков. Лидеры отряда являются общественными помощниками Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

На завтраки школьников в Удмуртии потратят более 46 млн рублей

В рамках программы «Детское и школьное питание» на 2010-2014 годы бюджетам муниципальных образований в Удмуртии направлены субсидии в сумме 46,5 млн рублей. Как сообщил министр торговли и бытовых услуг Республики Петр Пономарев, эти деньги предназначены для обеспечения завтраком, в том числе из обогащенных продуктов, включая молочные напитки, учащихся 1—5 классов общеобразовательных учреждений, гимназий, начальных школ-детских садов республики. Часть средств направят на обеспечение питанием учащихся 1—11 классов общеобразовательных учреждений в Удмуртии из малообеспеченных семей (кроме детей из многодетных малообеспеченных семей).

Источники: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, газета «Новые Известия», Моя Удмуртия

Высокие стандарты Конвенции о правах ребенка — основа социально-психологической помощи детям

29-30 марта в Ижевске в рамках проекта «Ребенок в беде: правовая помощь и социально-психологическое сопровождение» была проведена вторая психолого-правовая мастерская «Внутренний мир детской травмы. Социально-психологическое сопровождение и реабилитация детей, переживших насилие». В ней прошли обучение психологи и социальные педагоги школ и учреждений помощи семье и детям из Ижевска, Глазова и Воткинска. Два дня на базе Центра психолого-педагогической помощи населению «Берег» города Ижевска специалисты изучали сложный и тонкий мир детской психологической травмы, учились своевременно распознавать и работать с ее тяжелыми последствиями.

К сожалению, наш мир таков, что мы скорее замечаем у наших детей видимые — физические ушибы и ссадины, используя все возможные медицинские и народные средства, чтобы избавить наше чадо от боли и ее следов. Невидимые же раны вылечить гораздо сложнее. Они могут возникнуть в душе ребенка из-за обмана или предательства, насилия, разочарования или несправедливости, болезни или смерти близкого человека. Их бывает непросто обнаружить даже внимательному родительскому оку, а уж если ребенок лишен любящего окружения, то эти невидимые раны — психологические травмы могут остаться с человеком надолго, вызывая длительные эмоциональные переживания и оказывая психологическое воздействие. Иногда это длится всю жизнь.

С последствиями детской психологической травмы работать не просто. Этим должны заниматься специализированные психологические службы и специалисты, которых сегодня в сфере помощи семье и детям катастрофически не хватает в силу разных причин. Вот лишь некоторые из них: непонимание взрослыми людьми проблем современного детства, недооценка новых вызовов и угроз, нежелание строить новую систему воспитания и социально-психологической помощи детям на основе высоких стандартов международной Конвенции о правах ребенка. Профессиональная работа с последствиями детской травмы — это и есть восстановление и защита прав ребенка.

Сегодня существует выраженный запрос от специалистов на обучение и повышение квалификации в этой области. Для отбора на обучение в мастерской использовался конкурсный механизм, и оба раза количество заявившихся участников превышало количество мест для обучения.

Мы благодарны коллегам, работающим в интересах детей, за высокую мотивацию к профессиональному росту и совершенствованию, планируем проведение третьей мастерской до конца учебного года. Особенно признательны за профессиональную работу ведущим — практикующим детским психотерапевтам **Ольге Пчельниковой** и **Татьяне Пудовой**.

Детская линия

ВНИМАНИЕ — ДЕТИ

Сегодня мы открываем рубрику «Внимание — дети», в которой будем публиковать материалы, помогающие родителям и специалистам разобраться со сложным миром современного детства, научиться распознавать детские проблемы, беды и раны, которые могут привести к катастрофическим последствиям, затормозить и помешать развитию личности ребенка, вызвать необратимые последствия не только для него самого и его семьи, но и для нас всех — в дне сегодняшнем и будущем нашего государства. Первый материал рубрики посвящен детской травме, он размещен в сообществе в Живом Журнале «Психология стресса для журналистов» в Интернете. Автор — психолог и журналист **Ольга КРАВЦОВА**.

Как дети реагируют на травму

Травма нарушает чувство безопасности ребенка и веру в то, что взрослые могут его защитить. Хотя четкой концепции ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство) у детей и подростков пока не существует, исследователи сходятся во мнении, что оно нарушает нормальный процесс развития ребенка, влияя на формирование чувства доверия, активность и инициативность, межличностные отношения, развитие мышления, самооценку, самоконтроль и формирование личности в целом.

Дети до 5 лет

Дети в возрасте 2,5-3 лет или младше, еще не владеющие речью, не способны перевести травматический опыт в слова. Вместо этого травматические воспоминания проявляются у них в игровой активности или выражаются в страхах. Появляется боязнь находиться вдали от родителя, «цепляние» за родителя, плач, крик, неподвижность, дрожь. Может наблюдаться регрессия к поведению, характерному для более раннего возраста, — сосание пальца, ночное недержание, боязнь темноты, ухудшается речь. На маленьких детей очень большое влияние оказывает то, как родители реагируют на событие.

Дети школьного возраста

Могут наблюдаться реакции избегания, трудности концентрации внимания, деструктивное поведение. Могут мучить ночные кошмары или несомненные страхи. Ребенок отказывается посещать школу, ввязывается в драки, жалуется на боли в животе и других частях тела. Возможно, дети будут избегать мест, которые напоминают о травматической ситуации. Дети школьного возраста часто реагируют на травму агрессивным или заторможенным поведением и психосоматическими жалобами. Их поведение становится более непоследовательным, безрассудным или дерзким; может также наблюдаться навязчивый пересказ события.

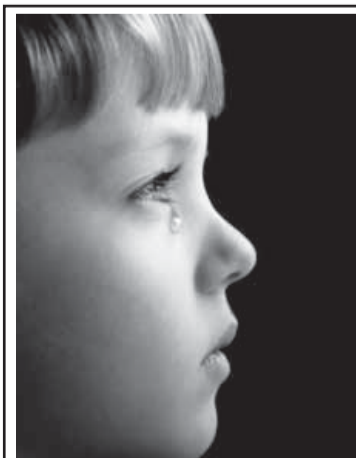
Подростки

Подростки могут переживать «флешбеки» (навязчивые яркие вспышки воспоминаний о событии), ночные кошмары, эмоциональное оупение и депрессию, могут становиться асоциальными. Могут обратиться к алкоголю или наркотикам, хуже учиться в школе, потерять веру в будущее и переживать суицидальные намерения. Подростки могут чувствовать вину за то, что не смогли предотвратить травматическую ситуацию, или мечтать о мести. Они могут восстать против всего мира, в котором больше нет места справедливости. К юности характер реакции все более походит на взрослый. Поскольку подростки играют меньше, чем младшие дети, у них не наблюдается посттравматических игр, однако возникает больше проблем со сном (бессонница), усиливается невнимательность и раздражительность. Подростки часто выражают преждевременную независимость или, напротив, повышенную зависимость, и это может привести к отказу ходить в школу, раннему поспешному браку, радикальным изменениям в выборе карьеры, решению покинуть дом. Демонстративное поведение может выражаться в прогулах школьных занятий, преждевременной сексуальной активности, порче имущества, правонарушениях и поведении, сопряженном с повышенной опасностью. Подростки легко поддаются порывам нарциссического гнева и желанию отмщения. Среди физиологических нарушений, вызываемых травмой, основными становятся нарушения сна и повышенная реакция испуга.

Лучше всего дети справляются с травмой, если они имеют возможность выразить свои чувства, получить неограниченную поддержку со стороны взрослых и вернуться к обычной каждодневной жизни как можно скорее. Однако некоторым может понадобиться профессиональная помощь.

По материалам брошюры Центра «Дарт» «Освещение проблем детей в травматических ситуациях» и пособия «Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности».

ЖЖ: <http://psy-journo.livejournal.com>

ДЕТСКАЯ ЛИНИЯ ПСИХОЛОГ ЮРИСТ ПРАВООЩИТНИК

Нарушение прав детей, предотвращение насилия
и жестокого обращения с детьми

8-922-683-82-98

52-52-87

Электронная почта: csei@udmnet.ru
Интернет-приемная: www.linia.udm.net

КОМИССИЯ, ЗАЩИЩАЮЩАЯ ДЕТЕЙ

Огромную роль играет авторитет самой комиссии, умение и возможности объединить имеющиеся ресурсы ведомств и учреждений, компетентность и профессионализм работающих специалистов.

Демографическая ситуация в России напрямую зависит не только от количества ежегодно рождаемых детей, но и от того, как дети будут защищены, насколько будут соблюдаться их права и уважаться личность каждого ребенка. Начиная с 1990 года, когда Советский Союз, а затем и Российская Федерация как его правопреемник, стал участником важнейшего международного договора по защите прав человека — Конвенции о правах ребенка, заговорили о защите прав ребенка. Становясь участником Конвенции о правах ребенка, государство берет на себя обязательства привести в соответствие с Конвенцией национальное законодательство, выработать стратегии ее поэтапного практического осуществления, построить и обеспечить эффективную работу инфраструктуры ведомств и учреждений по охране прав и защите детства, подготовить специалистов, которые могли бы должным образом защищать права каждого ребенка.

Система защиты детей включает в себя несколько уровней: стратегический, законодательный и правоприменительный. Понимание того, насколько она эффективна и отвечает ли запросам сегодняшнего дня — со стороны родителей и самих детей, государства и общества, невозможно без обращения к законам и стратегиям, знаниям о том, как функционирует инфраструктура учреждений охраны прав детей и детства, работают практики по восстановлению нарушенных прав ребенка.

Сегодня мы беседуем с известным специалистом — практиком в области защиты прав ребенка, координатором «Соглашения о совместной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов Российской Федерации», председателем комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области — **Владимиром ЧЕРНОБРОВКИНЫМ**.

— Сегодня в России множество институтов исполняют функции по охране детства и защите прав детей. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) — старейший институт в нашей стране, ему более 90 лет. Последние три слова (защита их прав) возникли относительно недавно. Какова роль комиссий по делам несовершеннолетних в защите прав детей сегодня?

Соглашусь, что сегодня в России институтов, защищающих права ребенка, довольно много. Но одновременно добавлю, что их и мало очень. Почему я так говорю? В современной России есть «государственная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которая оформлена федеральным законом. Плохо ли, хорошо ли работает система — это другой вопрос. Но по-настоящему государственной системы защиты детства в Российской Федерации сегодня нет, как нет и объединяющего всех нас — государственных, муниципальных, представителей гражданского общества — начала. Все разбито по отдельным ведомствам и направлениям, проблемам, разделено на федеральные и региональные полномочия. Нет единого управления, отсутствует сама концепция консолидации государства и общества в интересах детей и детства — за исключением некоего посыла в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ». Если говорить о комиссиях, то ее место более-менее четко определено Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» — как системообразующего органа, координатора системы профилактики, определяющего рабочую идеологию, методологию, общие правила «игры» с позиции права ребенка.

— В городские и районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, как правило, входят руководители отделов социальных ведомств районных и городских администраций, подразделений по делам несовершеннолетних и другие руководители муниципальных служб и учреждений. На ваш взгляд, соответствует ли такой состав современным запросам общества, самих несовершеннолетних?

Думаю, вполне соответствует. Замечу, что комиссия любого уровня вправе сама определять свой состав в зависимости от обстоятельств и конкретных целей. При таких условиях можно учитывать любую региональную и муниципальную специфику, новации, которые возникают в рамках федеральных и региональных законодательных инициатив, а также потребности и возможности гражданского общества.

— Как сегодня должны работать и какие задачи должны решать комиссии на уровне Российской Федерации, региона, муниципалитетов? Иными словами, что стоит в приоритетах повестки дня для эффективной работы комиссий по делам несовершеннолетних сегодня?

Первое — управлять этой системой нужно только с позиции права ребенка, основываясь на этом важнейшем приоритете. Для этого у комиссии должен быть инструментарий и строгие принципы. Это, во-первых, достаточное количество штатных специалистов, которые не входят в состав какого-либо ведомства, а подчиняются непосредственно и только руководителю комиссии — любого уровня, как регионального, так и муниципальных. Про обучение и профессионализм этих специалистов я не говорю — это обязательно. Второе. Комиссия должна консолидировать имеющийся профессиональный ресурс специалистов всех органов и учреждений региональной и муниципальной систем социальной сферы. Третье. Необходимо работать с позиции своего надведомственного статуса. Четвертое — постоянно быть в роли «внутреннего аудитора» социальной сферы, искать проблемы и предлагать их решения. Пятое — исполнять функции «маленького ювенального административного суда», когда рассматриваются протоколы за правонарушения, отнесенные законодателем к компетенции Кодекса РФ об административных правонарушениях. Шестое — определять параметры и рабочую идеологию комплексной социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними и семьями, а также с категориями семей и детей, находящихся в социально опасном положении.

— Традиционно многие граждане, родители и даже специалисты, работающие с детьми, считают, что комиссия по делам несовершеннолетних является «карательными» органами — и с точки зрения отношения к ребенку, и по выносимым ими решениям. Вы с этим согласны?

Предусмотрено несколько уровней осуществления мер по профилактике правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, которые организует КДН и ЗП. К первому уровню профилактики относятся общие меры по обеспечению социальной справедливости и равенства возможностей.

Второй уровень включает в себя меры по оказанию помощи детям, относящимся к группам повышенного риска, например тем, чьи родители сами испытывают особые трудности или же пренебрегают родительскими обязанностями. Третий уровень — меры, позволяющие избежать ненужного контакта с формальной системой правосудия, а также меры по предупреждению повторных правонарушений. С учетом всего этого, отношение к комиссии как к «карательной» структуре, на мой взгляд, несколько не корректно, хотя конечно за все регионы ответить не могу. Если же такое положение вещей имеет место в каком-либо регионе, то значит так орган власти субъекта или муниципалитета определился по отношению к КДН и ЗП, к исполнению Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Так понимается роль комиссии, ее компетенции и возможности. Это также говорит об уровне профессионализма самих руководителей и членов комиссий.

— Можно ли сегодня говорить о том, что комиссии являются институтами, формирующими или влияющими на формирование государственной или муниципальной политики в отношении несовершеннолетних граждан?

Очень не простой вопрос! В каждом регионе по-своему организована работа комиссии. Мы все (имею в виду региональные комиссии) такие разные, что зачастую не всегда сразу понимаем

друг друга — в терминологии, в оформленной вертикали комиссий, в принципах построения работы, их роли и месте в структурах региональной и муниципальной власти. Это правда. Поэтому буду исходить и говорить только из собственного понимания и практики. При условии, что законодательно-нормативное обеспечение КДН и ЗП в регионе соответствует федеральному законодательству, а также с учетом того, что управление работой комиссий осуществляется в соответствии с уже оговоренными принципами и инструментами, это так и есть. Но решить проблему кардинальным образом возможно только при принятии на уровне Российской Федерации «Закона о КДН и ЗП», которого нет с момента распада Советского Союза. Проект закона подготовлен по инициативе и при участии 25 региональных комиссий, подписавших Соглашение о совместной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день он прошел экспертизу в Саратовской государственной юридической академии, а в мае 2011 года Саратовской областной Думой в порядке законодательной инициативы внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Увы, на сегодняшний день, мы — КДН и ЗП — единственная структура в России, работающая по старым советским правовым «лекалам», несколько подновленным статьей 11 Закона «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

— Обладают ли комиссии по делам несовершеннолетних на сегодняшний день ресурсами, помогающими совершившим правонарушения подросткам выйти на позитивный путь развития? Есть ли в арсенале комиссий какие-либо программы для таких подростков?

Этот вопрос могу прокомментировать через призму саратовской региональной практики, начиная с 1998 года. Да, такие программы есть. Это ресурс специалистов и технологий, имеющийся в учреждениях социальной защиты, образования, молодежной политики, здравоохранения. Это комплексная социально-реабилитационная работа, программы помощи. Другое дело — достаточно ли этого ресурса для решения современных проблем, удовлетворения запросов общества? Комиссии самостоятельно с подростком и его семьей практически не работают. Но! — Как только мы признали, что ребенок находится в социально-опасном положении или он в соответствии с федеральными нормами отнесен к категории, с которым должна осуществляться индивидуальная реабилитационная работа, ребенок ставится на учет и с этого момента комиссия организует работу силами и ресурсами всех органов и учреждений системы профилактики. Комиссия управляет этой работой, то есть контролирует эффективность, вносит коррективы, отслеживая, чтобы такие программы реально оказывали помощь и работали на защиту прав ребенка, помогали ему и его семье.

— Могут ли комиссии защитить права любой социальной группы детей? Например, что можно сказать в отношении защиты комиссиями прав детей-инвалидов или детей с ограниченными возможностями здоровья?

Если исходить из реалий, то это возможно лишь частично. И только, если это дети, отнесенные к категории находящихся в социально-опасном положении или трудной жизненной ситуации. Здесь огромную роль играет авторитет самой комиссии, умение объединить имеющиеся ресурсы ведомств и учреждений, компетентность и профессионализм работающих в ней и учреждениях социальной сферы специалистов, управленческие умения руководителя и многое другое в комплексе. Хотя надо честно сказать, что и этого будет недостаточно, чтобы в полной мере организовать работу по решению проблем всех социальных групп населения с детьми. Частичным оправданием здесь может быть существующая сегодня социальная пассивность самих этих групп населения, большая часть которого сегодня готова быть потребителем услуг помощи, но не использовать эту помощь для самостоятельного и совместного выхода из кризиса. Но все меняется. Надо работать с людьми, мотивировать их к переменам. Это тоже наша задача.

Для информации:

Общероссийский портал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав <http://komissy.ru>.

«Мама и папа, спасибо вам за прекрасную жизнь, которую вы мне подарили» — такую записку оставил 12-летний мальчик из бельгийского Тирлемона на кухне, перед тем как повеситься. В 17.45 он отправил SMS отцу, который жил отдельно. Тот позвонил в службу спасения, и в 18.00 спасатели ворвались в дом его бывшей жены. Но было поздно...

Родители расстались, когда мальчику было два года, но он не мог привыкнуть к тому, что разрывался между любовью к нему двух нелюбящих друг друга людей. Материальных проблем не было: обеспеченные родители даже состязались в том, чтобы у их сына было все. Одноклассники ни о чем не подозревали и отзывались о нем как о «веселом и комичном парне»...

14-летняя девочка выбросилась из окна четвертого этажа колледжа «Генрих IV» в парижском пригороде Сен-Сен-Дени. Врачи спасли ее, но она осталась калекой. Вышла из класса под предлогом, будто что-то забыла. Потом внезапно вернулась, прошла через класс к окну и на глазах у всех прыгнула. Следователи работали со свидетелями, друзьями и родителями девочки. Министрство народного образования Франции создало кризисный штаб психологической помощи в колледже. Но поступок юной парижанки так и остался загадкой.

Одиннадцатилетний мальчик повесился, когда остался один дома в маленькой деревне Сен-Лоран-ан-Гранво в области Юра. Как сказал наблюдавший за ним местный психиатр, он страдал от одиночества в семье.

Бельгия и Франция, наряду с Финляндией и Данией, находятся среди лидеров в Западной Европе по числу самоубийств, в том числе среди детей и молодежи. Попытки анализа причин этого явления и составления рецептов борьбы пока не дали существенных результатов.

В Бельгии общая цифра самоубийств: без малого 6 тысяч случаев в год на 10-миллионное население. В возрастной категории от 15 до 25 лет — это вторая после дорожно-транспортных происшествий причина смерти. На этом фоне детский суицид сравнительно редок. «Газет ван Антверпен» подсчитала, что в среднем в каждые шесть недель в Бельгии кончает с собой один ребенок в возрасте от 10 до 14 лет. Десять в год — один на миллион жителей. Но и эта цифра ужасна. Необъяснимо и страшно, когда счеты с жизнью сводит еще маленькое человеческое существо, не успевшее познать ни несчастной любви, ни краха надежд, что обычно движет самоубийцами постарше.

На детей до 15 лет еще не так сильно влияет интернет. Хотя не так давно во Франции специальное подразделение полиции, которое следит за сетью, заметило пост двух подружек, 13 и 14 лет, решивших вместе свести счеты с жизнью. Они учились в школах во Фрежюсе и Сен-Рафаэле на южном побережье. У первой была несчастная любовь, вторая оказалась свидетельницей инцеста в семье. Когда полицейские прибыли на место, дело оборачивалось уже серьезно, и обе семьи были вызваны для дачи показаний в бригаду по делам несовершеннолетних.

В 2007 году во Франции состоялся первый приговор по обвинению в подстрекательстве к самоубийству через интернет. К четырем годам тюрьмы, в том числе трем условно, приговорен 23-летний француз, который в сети рассказал 17-летней незнакомке, как лучше покончить с собой. Она сделала все, как он советовал...

Правда, за большинством таких постов кроется желание порисоваться или пригрозить обидчикам. Это в блогах. Сайты, культивирующие суицид, запрещены законом, и их закрытие происходит совсем не виртуально.

Проблема детского суицида не связана с интернет-технологиями. Она первородна. «Двенадцать лет — это рубеж, который порой трудно преодолеть ребенку, — считает директор бельгийского центра профилактики суицида Аксель Герартс. — В период между 10 и 13 годами люди переживают один из критических моментов жизни, неопределенность между детством и отрочеством. Повод для самоубийства у таких детей бывает не один. Чаще всего это сплетение разных причин».

Самоубийств больше среди мальчиков, чем среди девочек.

В последнее время на страницах печатных и электронных СМИ все чаще звучит тема детских суицидов. Долгое время не обсуждаемая, закрытая для диалога и устрашающая абсолютным трагизмом и ужасающей бессмысленностью тема выплеснулась в информационное пространство так же беспощадно и нелепо, как это делает ребенок, решившийся на самоубийство. Почему, как это могло случиться, что толкает растущего человека к последнему страшному шагу? Об этом думают все, но боятся и не умеют говорить. А говорить нам, взрослым, об этом сегодня необходимо — ведь не поняв одного ребенка, мы рискуем не понять и потерять целое поколение. С разрешения редакции «Новой газеты» мы публикуем статью Александра Минеева «Вот тебе моя рука».

Проблема детских самоубийств существует во всем мире, но Россия сегодня по уровню смертности от самоубийств среди подростков 15-19 лет занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире. Почему?

ВОТ ТЕБЕ МОЯ РУКА

Как уберечь ребенка от самоубийства? Дать ему детство, считает французский нейропсихиатр.

Первые действуют более решительно, в то время как у вторых попытка самоубийства чаще остается попыткой. Вместо петли они выбирают медикаменты, и их удается спасти.

Недавно во Франции вышла книга «Когда себя убивает ребенок» (*Quand un enfant se donne la mort*), которая произвела шок и повлекла за собой специальный доклад правительства. Это первое большое исследование непознанной и болезненной темы. Известный французский нейропсихиатр Борис Сириольник на основе богатой статистики выдвигает догадки, которые звучат довольно убедительно.

Эпидемиология суицида детей в возрасте от 5 до 12 лет очень расплывчата. Состоявшиеся самоубийства редки, но на самом деле их гораздо больше. Во Франции регистрируется в год от 30 до 100 детских самоубийств, но обстоятельства многих несчастных случаев заставляют подозревать в них замаскированные самоубийства, заявляет доктор Сириольник.

В самоубийственном порыве ребенок ищет подручные средства: выпадает из окна, выскакивает на оживленную дорогу. Замаскированные в опасную игру или нет, эти поступки спровоцированы смехотворными или непостижимыми мелочами: ссорой с родителями, плохой оценкой, запретом есть сладости, как это было в случае с девятилетней девочкой, болевшей диабетом, которая выбросилась с девятого этажа.

В тринадцатилетнем возрасте 16% детей думают, что смерть может быть решением их проблем в семье, школе, в отношениях с друзьями. «Ребенок представляет смерть не так, как взрослый, даже тинейджер. Для ребенка умереть — значит положить конец той ситуации, которая сделала его несчастным. Ребенок, совершая самоубийство, вовсе не обязательно хочет и вправду умереть», — пишет автор.

Конечно, помимо смехотворных поводов у самоубийства находятся и более глубокие причины. Они, как правило, имеют много составляющих, утверждает доктор Сириольник, который отказывается разделять генетические и семейные, биологические и культурные факторы.

Что касается эмоциональной уязвимости, импульсивности поведения, которые облегчают переход к действию, то они видны в самом раннем возрасте. Даже в утренний плод может получить этот код под влиянием страданий матери. Нейротомография позволила увидеть церебральные аномалии, вызванные преждевременными стрессами: атрофию некоторых участков мозга, нарушения глубинных связей эмоций и памяти.

Эмоциональную предрасположенность можно предупредить, считает профессор. Он предлагает сосредоточиться на четырех опорных точках: рождении, школе, семье и культуре. Арсенал профилактики должен быть обширным — от слежения за преждевременной активностью плода в последние месяцы беременности до создания «университета детства» для профессионалов (как в Финляндии и Квебеке) и клубов культурного общения в жилых кварталах. Детских самоубийств не было в социумах, где люди жили вокруг общего очага, где ребенок проводил большую часть времени с братишками и сестренками или на улице со сверстниками.

Профессор предупреждает: есть множество сигналов, которые нельзя оставлять без внимания. Родители часто неверно их интерпретируют. У хорошего ученика внезапно пропадает интерес к школе. Общительный подросток вдруг стремится уединиться. Ребенок нормального темперамента ни с того ни с сего «взрывается». У детей переход к действию импульсивен, и этим затрудняется вся профилактика суицида, признает Борис Сириольник. Он призывает оберегать малышей от преждевременного чувства вины, бороться против школьной дедовщины, пересмотреть ритм занятий школьников, строить мостики между родителями и учителями.

Нейропсихиатр настаивает на переосмыслении самой концепции школы и усилении роли родителей. И вообще, считает профессор, следует философски подумать о среде обитания ребенка в современном обществе. Школа должна быть построена так, чтобы меньше располагать к стрессам. Важна не погоня за объемом усвоенного материала, а воспитание дееспособного человека. Раннее развитие ребенка, которое культивирует наше общество, вовсе не является фактором его защиты, предупреждает Борис Сириольник. Оно помогает получать хорошие оценки в школе, но ценой постоянной тревоги и осложнения отношений с окружающими.

В исследовании отмечается, что еще острее, чем во Франции, проблема детского суицида стоит в России и странах Центральной и Восточной Европы. Профессор связывает это с переходными социально-экономическими процессами. Детские трагедии обнажают расстройство социального организма, уверен нейропсихиатр.

В качестве положительного примера он приводит Финляндию, где за последние 10 лет удалось на 40% снизить уровень детского суицида. Детей стали отдавать в нормальную «обучающую» школу с 10-11 лет, а нагрузки снизили. На другом конце спектра — Южная Корея. Там обучение в школе очень интенсивное, к каждому ребенку прикреплен индивидуальный опекун, учебные результаты высокие, но также и самый высокий уровень детских самоубийств...

Благодарим редакцию «Новой Газеты» и автора Александра Минеева за разрешение опубликовать статью для читателей газеты «Точка опоры — Ижевск»
Фото Екатерины Ешметьевой, Alexandra Thompson